

Сеять доброе

Во Дворце культуры и техники производственного объединения ВЭФ прошел творческий вечер народной артистки СССР Вии Артмане. В свой день рождения артистка пожелала подарить свое искусство им, людям самого крупного предприятия Риги, тем, с кем она связана вот уже более 20 лет, будучи председателем художественного совета Дворца культуры и техники ВЭФ.

Под звуки песни «Рига гремит!» выходит на сцену Виа Артмане, бросая в зал огненные строки Райниса из драмы «Огонь и Ночь». Это ее композиция по роли Спидолы. Роль Спидолы была многолетней мечтой актрисы, и вот уже несколько лет она в ее концертном репертуаре.

Программа творческого вечера В. Артмане была тщательно составлена: кинокадры воскрешали в памяти образ Кристины из фильма «Эдгар и Кристина», было показано много фрагментов из фильма «Театр». А кульминацией вечера стала демонстрация документального фильма «Разговор с королевой».

На этом вечере вэфовцами, работниками Дворца культуры и техники была создана удивительная, праздничная атмосфера. Артистка отмечала 35-летие своей деятельности в Художественном театре им. Я. Райниса. Вместе с Артуром Димитером она напомнила зрителям одну из своих лучших ролей последних лет — королевы Елизаветы. Собравшимся было интересно услышать из уст самой

актрисы продуманный анализ ее сценической судьбы, ее рассказы о работе, о партнерах, — все это свидетельствовало о ее искренности и доброжелательности, о таланте говорить с людьми свободно, естественно и остроумно развивая перед слушателями свою мысль.

— Мое поколение пришло в театр после войны. Мы делали свои первые робкие шаги на сцене, вдохновленные примером большого художника, который был нашим руководителем. Никому из нас не пришло бы в голову оспаривать какое-нибудь замечание режиссера — авторитет Эдуарда Смильгиса был для нас непререкаемым. Масштаб этого авторитета выходил далеко за пределы нашего театра.

Я попробовала сформулировать для себя сущность Смильгиса как художника — это была мужественная нежность и нежное мужество. В его искусстве был и романтизм и очень конкретный реализм. Смильгис любил напоминать, что актер должен сидеть на жестком стуле. У нас в старом театральном здании стояла длинная белая скамья, сидя на которой актеры ждали своего выхода на сцену. Эту скамью мы как символ перевезли в новое здание.

Мы, актеры, прожили, каждый в среднем, по крайней мере пять жизней. Сегодня вечером здесь в зале сидят и мои «крестные дочери» (М. Мартинсоне, М. Звайгзне, Г. Грива — (Г. С.)). Я хотела бы и им пожелать прекрасной, богатой сценической жизни.

Пусть зрители не видят нашего пота и слез, пусть на сцене будет, как в балете, — легкость, красота, грация.

Артистка говорила о том огромном удивлительном, которое доставляет актеру признание со стороны публики.

— Одно из таких мгновений я испытал, когда выступала в «Ромео и Джульетте» перед московской публикой, перед людьми, не понимавшими латышской речи. И все же мы чувствовали огромную отзывчивость зрительного зала. После спектакля одна из выходящих Джульетт XX столетия — Галина Уланова запечатлела на моей щеке свой поцелуй. Это была одна из самых дорогих наград в моей жизни. С нею можно сравнить разве только добрые слова, которые я услышала от моей коллеги Эльзы Радзини о роли Джулии в фильме «Театр». С ролями «молодых любимых» я простилась фильмом «Времена землемеров». Мне было тогда 40 лет. Сейчас режиссеры не доверили бы играть «молодую роль» даже 28-летней актрисе. Сейчас я успокаиваю себя тем, что, быть может, будет еще какая-нибудь роль, в которой я смогу отвести душу. В последние годы такой была для меня Елизавета.

Театр — это духовное зрение нашего народа. Это вечное живое искусство, потому что все, что происходит на сцене, происходит с человеком, сложнейшим в мире существом. Мы, художники, должны сеять в людях доброе, должны уметь сами разгадать в жизни это доброе и передать его дальше — зрителям.

Г. Саулите.